

HAL
open science

**Эстии и германцы в римское время. О соотношении
археологических культур и этнонимов письменных
источников**

Michel Kazanski, Anna Mastykova

► **To cite this version:**

Michel Kazanski, Anna Mastykova. Эстии и германцы в римское время. О соотношении археологических культур и этнонимов письменных источников. М. Kazanski, А.Мастыкова. Друзей медлительный уход .. Памяти Олега Шарова, pp.235-247, 2022, 978-5-88554-151-0. – 978-5-88554-152-7. <10.55086/SL22235246>. <hal-03870677>

HAL Id: hal-03870677

<https://hal.science/hal-03870677>

Submitted on 24 Nov 2022

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Beowulf 1386-89, 'Each of us must await the end of life in the world. Let he who may achieve glory before death — that will afterwards be best for the dead warrior.'

THE FOOTSTEPS
OF MY FRIENDS
LEAVING...

ДРУЗЕЙ МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ УХОД...

Памяти Олега Шарова

Ad memoriam Oleg Sharov

THE FOOTSTEPS
OF MY FRIENDS
LEAVING...

Друзей
медлительный уход...

Памяти Олега Шарова

УНИВЕРСИТЕТ ВЪСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Друзей медлительный уход ... Памяти Олега Шарова

*Под редакцией
М. М. Казанского и А. В. Мастыковой*

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ
2022

*Каждого смертного
ждет кончина! —
пусть же, кто может,
вживе заслужит
вечную славу!
Ибо для воина
лучшая плата —
память достойная!*

«Беовульф»

902/904(092)(082)

Д 762

**Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»**

Редакция *Stratum plus* выражает благодарность Институту Археологии РАН
за поддержку издания сборника, посвященного памяти О.В. Шарова

Составители и ответственные редакторы:
доктор хабилитат археологии М. М. Казанский
доктор исторических наук А. В. Мастыкова

Редколлегия:
кандидат исторических наук А. В. Энговатова
доктор исторических наук И. Л. Тихонов
доктор истории М. Е. Ткачук
доктор истории Р. А. Рабинович
доктор истории Л. А. Мосионжник
доктор истории Д. А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Друзей медлительный уход ... Памяти Олега Шарова = The footsteps of my friends leaving ... Ad memoriam Oleg Sharov / Ун-т Высшая антропологическая школа ; сост. и отв. ред.: М.М. Казанский, А.В. Мастыкова. – Кишинэу : Stratum Plus, 2022 (F.E.-P. "Tipografia Centrală") – 346 p. : fig, fot, tab. – (Библиотека "Stratum" = Library "Stratum", ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – 100 ex.

ISBN 978-5-88554-151-0. – ISBN 978-5-88554-152-7 (PDF).

902/904(092)(082)

Д 762

Сборник научных работ посвящён памяти Олега Васильевича Шарова — известного археолога, специалиста по древностям римского времени юга Восточной Европы. В книгу включены воспоминания о О.В. Шарове, его неопубликованные работы, а также статьи коллег.

Тематика публикуемых материалов широка, но соответствует научным интересам О.В. Шарова. Это исследования по бронзовому и раннежелезному веку, античности и эпохе Великого переселения народов.

Редакторы выражают надежду, что книга будет интересна читателям, интересующимся древней историей: археологам, историкам, преподавателям вузов и школ, студентам и старшеклассникам.

ISBN 978-5-88554-151-0. – ISBN 978-5-88554-152-7 (PDF)

© М.М. Казанский, А.В. Мастыкова, 2022.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" P. P.

© Обложка: Д. А. Топал, 2022.

Редактор материалов на английском языке: Ю. Д. Тимотина

Технический координатор: Ж. Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д. А. Топал, Л. А. Мосионжник

Редактор карт: Л. А. Мосионжник

Корректор: С. Н. Разумов

Памяти
Олега Васильевича Шарова
посвящается

In memory of Oleg Sharov

М. М. Казанский, А. В. Мастыкова

Эстии и германцы в римское время. О соотношении археологических культур и этнонимов письменных источников

Keywords: *Aestii*, Sambian-Natangian culture, Roman time, written sources

Ключевые слова: эстии, самбийско-натангийская культура, римское время, письменные источники

M. M. Kazanski, A. V. Mastykova

Aestii and Germans in Roman Period. On the Relationship of Archaeological Cultures and Ethnonyms from Written Sources

The authors address the ratio of archaeological cultures and ethnic groups of the Roman time in the *Aestii* settlement zone in the South-Eastern Baltic, with the help of archeological sources and written accounts. Comparison of archaeological data with written accounts does not allow us to come to an unambiguous conclusion that, at some period, the *Aestii* left the territory of East Prussia and their territory was occupied by other peoples, for example Germanic ones. The ethnonym of *Aestii* is applicable primarily to the bearers of the Sambian-Natangian culture, but it can also cover other cultural groups of the coastal population, primarily in the zone of the Wielbark culture. The Sambian-Natangian culture, as well as the Wielbark culture, are heterogeneous in origin. In both cases there is a Germanic cultural component, but it is not the only one. In the Sambian-Natangian culture of the Roman period, the German influence is expressed in the funerary rite and in material culture, while its appearance is associated not only with the Wielbark influence, but also with the Scandinavian impulses. To what extent the rather homogeneous cultural appearance of the bearers of the Sambian-Natangian culture reflects their 'ethnic' unity is a question beyond the competence of archeology alone.

M. M. Казанский, А. В. Мастыкова

Эстии и германцы в римское время. О соотношении археологических культур и этнонимов письменных источников

Рассматривается соотношение археологических культур и этносов римского времени в Юго-Восточной Прибалтике, в зоне расселения *Aestii*, с привлечением археологии и данных письменных источников. Сопоставление археологических данных с сообщениями письменных источников не позволяет прийти к однозначному выводу, что в какой-то период эстии покинули территорию Восточной Пруссии и их территория была занята другими, например германскими, народами. Этноним *Aestii* приложим в первую очередь к носителям самбийско-натангийской культуры, но может охватывать и другие культурные группы прибрежного населения, прежде всего в зоне вельбаркской культуры. Самбийско-натангийская культура, равно как и вельбаркская, по происхождению являются гетерогенными. В обоих случаях присутствует германский культурный компонент, но он не является единственным. В самбийско-натангийской культуре римского времени германское влияние выражается в погребальном обряде и в материальной культуре, при этом его появление связано далеко не только с вельбаркским воздействием, но и со скандинавскими импульсами. Насколько довольно гомогенный культурный облик носителей самбийско-натангийской культуры отражает их «этническое» единство — вопрос вне компетенции только археологии.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть соотношение археологических культур и этносов римского времени в Юго-Восточной Прибалтике, в зоне расселения *Aestii*, с привлечением археологии и данных письменных источников. При обращении к последним мы полностью следуем выводам специалистов — историков текстов и филологов, не пускаясь в собственные кустарные толкования текстов. Но сначала несколько предварительных замечаний о самой постановке вопроса.

В археологии европейского Барбарикума является обычным определением «этнической» (при всей условности этого термина) принадлежности той или иной археологической культуры по информации письменных источников о географической локализации названий народов, упоминаемых у древних авторов. Однако известное уравнение Г. Коссины «археологическая культура = этнос» является справедливым далеко не всегда. Во-первых, любая археологическая культура есть искусствен-

The article was elaborated under the Research Program of the IA RAS, project "Preservation of archaeological heritage: methodological aspects and field research in 2010—2020" (no. NIOKTR 122011200265-6) ■ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований 2010—2020 гг.» (№ НИОКТР 122011200265-6).

© М. М. Казанский, А. В. Мастыкова, 2022.

DOI: <https://doi.org/10.55086/SL22235246>

ная реконструкция, более или менее принятая большинством занимающихся ею исследователей. Во-вторых, хорошо известны многочисленные примеры гетерогенных по происхождению групп археологических памятников, заведомо принадлежавших разным этническим группам — достаточно назвать такие археологические реалии как меровингская культура на территории Франции или же черняховская культура на юге Восточной Европы. Далее, не менее хорошо известны примеры, когда народ, обладающий единым самосознанием и единым этнонимом, распадается на несколько территориально-культурных групп, обладающих различной материальной культурой, как например беломорские поморы и донские казаки в XVII в.

В том, что касается этнонимов, известных нам по античным авторам, с ними тоже не всё просто. Прежде всего, «этнонимы» в письменных источниках могут отражать не имена народов, а какие-то другие реалии, например военно-политические разнородные объединения. Ограничимся двумя примерами. Ко второй половине IV в. имя алан, по крайней мере в восприятии Аммиана Марцеллина, стало перекрывать все степные народы к востоку от Танаиса¹. Для более раннего времени, I в. н. э. по Страбону, апелляция бастарнов включает самые разнородные группы, включая ираноязычных роксолан².

С другой стороны, представленные у древних авторов имена народов, зачастую искажены до неузнаваемости: информаторами были люди — торговцы, военные, рабы, заложники и пр. — не обладающие достаточным культурным уровнем, часто плохо или совсем не владеющие греческим и латынью и излагавшие своё субъективное видение этногеографии. Античные же авторы, сами никогда в Барбарикуме не бывавшие, пытались, как могли,

интегрировать полученные от информаторов сведения в свою собственную картину мира, часто опирающуюся на сугубо книжные представления.

Понятно, что при учете этих обстоятельств, любые наши реконструкции по соотношению археологических культур с названиями варварских народов являются гипотетическими.

Эстии, *Aestii*, известны по письменным источникам I—IX вв., в первую очередь как приморское население к востоку от Вислы, занимавшее янтароносные участки побережья (рис. 1). По мнению большинства исследователей с ними соотносится самбийско-нотангийская культура³ римского времени и раннего средневековья (подробно Nowakowski 1996: 109—116). Времени появления и распространения самбийско-нотангийской культуры соответствует известное описание эстиев у Тацита в его «Германии» (около 98 г. н. э.)⁴ (см.: Nowakowski 1996: 110). В своем описании Германии Тацит наверняка пользовался самыми разными источниками. Для Балтийского региона Тацит знает исключительно прибрежные народы, что свидетельствует о получении данной информации в результате каких-то морских контактов, возможно торговых поездок (Kolendo 1981: 100, 101). Также предполагается, что информация Тацита, по крайней мере частично, восходит к какому-то более раннему греческому источнику, где сведения о Балтике черпал и Плиний Старший (погиб в 79 г. н. э.) для своей «Естественной Истории» (Pekkanen

¹ «... За этой рекой [Танаис] аланы занимают простирающееся на неизмеримое пространство скифские пустыни ... Мало-помалу они подчинили себе в многочисленных победах соседние народы и распространили на них свое имя ...» (Аммиан Марцеллин, *Римская история*, XXXI.2.13), «... Аланы, разделенные по двум частям света, раздроблены на множество племен, перечислять которые я не считаю нужным ...» (Аммиан Марцеллин, *Римская история*, XXXI.2.13).

² «... В глубине страны обитают бастарны, граничащие с тирагетами и германцами; бастарны также, быть может, германская народность и делится на несколько племен. Действительно, одни из них называются атмонами, другие — сидонами; те, кто владеют Певкой, островом на Истре, носят название певкинов, а самые северные, обитающие на равнинах между Танаисом и Борисфеном — роксоланов» (Страбон, *География*, VII.3.17).

³ По терминологии польских археологов это культура Доллькайм-Коврово. Методически польская апелляция является более удачной, поскольку снимает географическое, хронологическое и «этническое» определения, но в русской традиции устоялось название «самбийско-нотангийская культура», которое мы и используем.

⁴ «... Что касается правого побережья Свевского моря, то здесь им омываются земли, на которых живут племена эстиев, обычаи и облик которых такие же, как у свевов, а язык — ближе к британскому. Эстии поклоняются праматери богов и как отличительный знак своего культа носят на себе изображения вепрей; они им заменяют оружие и оберегают чтящих богиню даже в гуще врагов. Меч у них — редкость; употребляют же они чаще всего дреколье. Хлеба и другие плоды земные выращивают они усерднее, чем принято у германцев с присущей им нерадивостью. Больше того, они обшаривают и море и на берегу, и на отмелях единственные из всех собирают янтарь, который сами они называют глезом. У них самих он никак не используется; собирают они его в естественном виде, доставляют нашим купцам таким же необработанным и, к своему изумлению, получают за него цену ...» (Тацит, О происхождении германцев, 45).

Рис. 1. Расселение народов в Южной Прибалтике и археологические культуры в эпоху Тацита (вторая половина I в. н.э.) (по Tacite, *La Germanie*, карта-вклейка).

Fig. 1. Settlement of peoples in the Southern Baltic and archaeological cultures in the era of Tacitus (second half of the 1st century AD) (after Tacite, *La Germanie*, inset map).

1968: 47). Впрочем, Плиний эстиев не упоминает.

Обычно эстиев соотносят с западными балтами, хотя подчеркивается и их возможная полиэтничность (Kolendo 1981; Okulicz 1986; Nowakowski 1995; Nowakowski 1996: 113—115; Kolendo 2008; Kolendo 2009: 22; Nowakowski 2009: 44—47; Bitner-Wróblewska 2010; Bitner-Wróblewska, Wróblewski 2015). Эстиев также относили к финнам, германцам, кельтам и к «древнеевропейскому» населению Европы (подробнее Nowakowski 1996: 112, 113, там же библиография). В частности, предполагается, что описание эстиев у Тацита скорее всего является достаточно обобщенным для разнородных племен, носителей самбийско-натангической и вельбаркской культур (о ней см. ниже), проживавших вокруг Вислинского залива. Среди них могли оказаться самые разнородные группы балтского, германского и даже финского происхождения (Bitner-Wróblewska, Wróblewski 2015). Впрочем, надо отметить, что у Тацита локализация эстиев однозначно привязана к янтарному морскому побережью, что скорее всего указывает на Самбийский полуостров, где сосредоточены основные месторождения янтаря на Балтике, т. е. исключительно на зону самбийско-натангической культуры. Эстии также хорошо известны и в более позднее время, в VI—IX вв. (Кас-

сиодор, Иордан, «Орозий» короля Альфреда, Эйнхард), когда они по-прежнему занимают приморский регион к востоку от Вислы и часто увязываются с янтарным побережьем (Кассиодор, Иордан), т. е. в первую очередь с Самбийским полуостровом (подробнее Казанский, Зальцман, Скворцов 2018: 38, 39, там же библиография).

Некое смятение в эту картину вносит «Географическое руководство» Клавдия Птолемея, написанное в первой половине II в. Сочинение Птолемея, по мнению ряда исследователей, отражает появление в Римской империи какой-то новой информации о Юго-Восточной Прибалтике, возможно восходящей к несколько более раннему времени, может быть к Марину Тирскому (Kolendo 1981: 99). Другие историки настаивают на вторичном, компилятивном характере труда Птолемея (Шелов-Коведяев 1994: 47, 55—58). Как бы то ни было, согласно Птолемею, «по всему Венедскому заливу» (южное побережье Балтийского моря, преимущественно Вислинский залив) (Wolągiewicz 1981: 92; Kolendo 1992: 187) живут венедаи (Οὐενέδαι, *Venedai*), а ниже их, то есть уже в глубине материка, указываются гитоны (Γύθωνες, *Gythones*), галинды (Γαλινδαι, *Galindai*), судины (Σουδινοί, *Soudinoi*) и ставаны (Σταβανοί, *Stavanoi*) «до алан». Северо-восточнее венедев на побережье живут вельты (Ουέλται, *Veltai*), выше их, судя по контексту, по морскому берегу — оссии (Οσσιοί, *Ossioi*) (Птолемей, Географическое руководство, III.5.7—10) (рис. 2: 1, 2). Как видим, эстиев он не упоминает.

Однако тождество оссиев Птолемея и эстиев Тацита представляется очень вероятным, что уже давно замечено исследователями (Kolendo 1992: 188; Nowakowski 1995: 82; Kolendo 2009: 27). Но оссии часто локализуют к северо-востоку от Самбийского полуострова, вне зоны самбийско-натангической культуры (Nowakowski 1996: 111; Žulkus 2000: 92, Abb. 3). При этом отмечается, что в балтийских языках — *usta*, — *osts*, — *uosts* означает «дельта», а созвучные имени оссиев топонимы известны в районе дельты Немана и в окрестностях Клайпеды (Žulkus 2000: 92). Это в частности река Осса, приток Лаукне, впадающая в Куршский залив (Удальцов 1946: 43). Еще одна возможность — соотношение с оссиями Птолемея народа *Oxionas*, упоминаемого Тацитом где-то на окраинах ойкумены. Это народ с человеческим лицом и звериным телом (Тацит, О происхождении германцев, 46).

На наш взгляд, для локализации оссиев Птолемея, а стало быть для решения во-

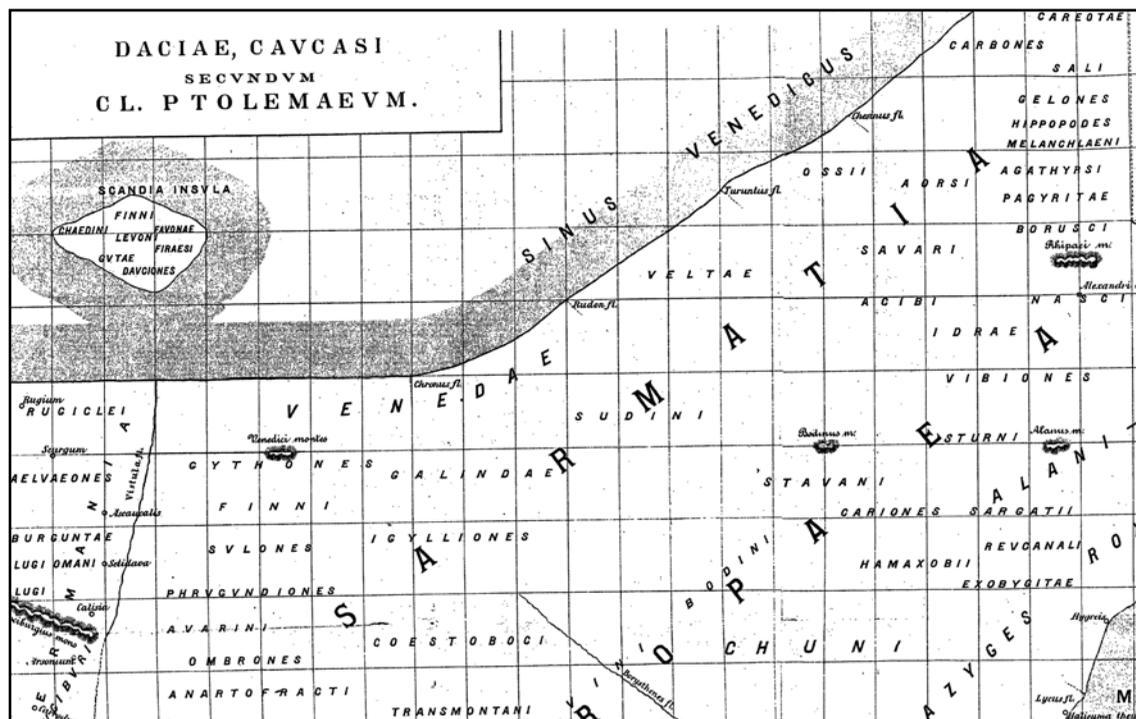

Рис. 2 (1). Расселение народов в Южной Прибалтике в первой половине II в. н.э. по Птолемию: реконструкция В.В. Латышева (по Латышев 1890: карта-вклейка).

Fig. 2 (1). Settlement of peoples in the Southern Baltic in the first half of the 2nd century AD according to Ptolemy, reconstruction by V.V. Latyshev (after Латышев 1890: inset map).

проса об их соотносении с носителями самбийско-натангийской культуры, имеющиеся данные представляются явно недостаточными, что и является причиной разногласий в их интерпретации. Так, одни исследователи расселяют упомянутых Птолемеем венедов и вельтов на всем балтийском побережье от Вислы до Немана (Кулаков 2003: 82), другие же — только на территории, занятой тогда памятниками вельбаркской культуры к востоку от Нижней Вислы, где сосредоточена «венедская» топонимика (Woląiewicz 1981: 96, 101, 102, гл. 4).

Вельбаркскую культуру обычно считают в основе германской и даже конкретно готгопидской (Woląiewicz 1981; Woląiewicz 1986; Kazanski 1991: 18—28; Kokowski 2008: 39—98; Kokowski 2010; подробнее в русской историографии — Щукин 1994: 246—248; Щукин 2005: 25—48). Времени Тацита и Птолея соответствуют памятники так называемой любовидской фазы вельбаркской культуры, датируемые по хронологии европейского Барбарикума периодом В2, т.е. временем около 70/80—160/170 гг. н.э. (Woląiewicz 1981: 101). Территория вельбаркской культуры в I—IV вв. включает

в себя всё Нижнее Повисленье, по обоим берегам реки (рис. 3).

К востоку от Вислы памятники любовидской фазы сосредотачиваются между Вислой и р. Пасленка (польск. Pasłęka; нем. Passarge) (рис. 3), впадающей в Вислинский залив. Скорее всего Пасленка идентифицируется с рекой *Guthalus* у Плиния Старшего, в его описании южного берега Балтийского моря (77—79 гг. н.э.), где упоминаются «знаменитые» реки, впадающие в Океан (Балтийское море): *Guthalus, Visculus sive Vistla, Albis, Visurgis, Amisis, Rhenus, Mosa* (Плиний, *Естественная история*, IV.100; об идентификации см.: Казанский 2019). При этом в районе устья Вислы (поселенческая зона А по Р. Волангевичу) вельбаркские памятники существуют в течение всего времени бытования этой культуры, т.е. начиная с 70-х гг. н.э. и до 400-х гг. (Woląiewicz 1986: Abb. 13; Ciésliński 2010: 130—134).

В период В1 (10/20—70/80 гг.) вельбаркские памятники не доходят по Пасленки, а к востоку от Вислы концентрируются вокруг ныне не существующего южного выступа Висленского залива к востоку от Ногаты (Andrzejowski, Ciésliński 2007: гл. 1;

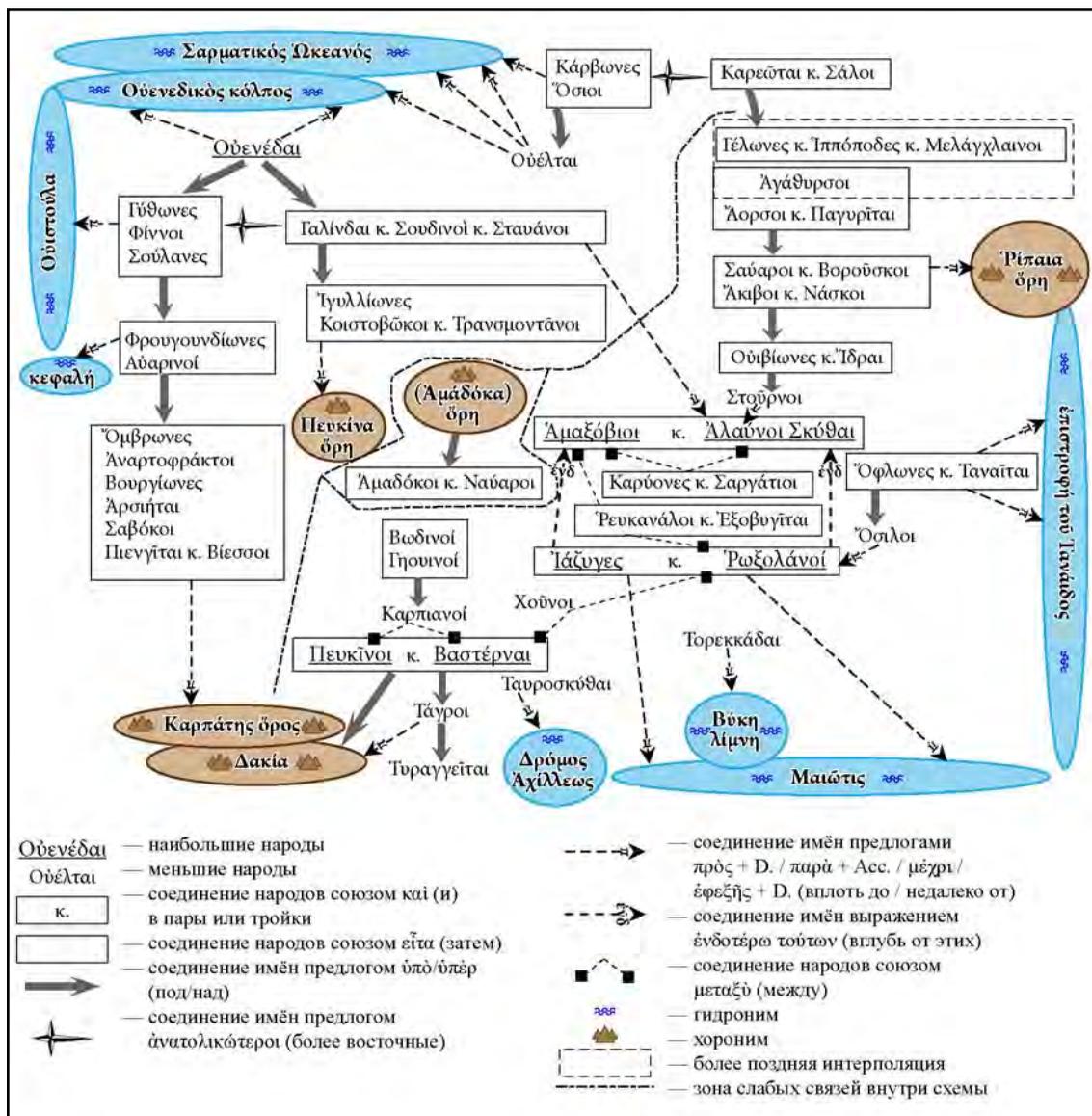

Рис. 2 (2). Расселение народов в Южной Прибалтике в первой половине II в. н.э. по Птолемию: 1 реконструкция П.В. Шувалова (по Шувалов 2013: рис. 1).

Fig. 2 (2). Settlement of peoples in the Southern Baltic in the first half of the 2nd century AD according to Ptolemy, reconstruction of V.P. Shuvalov (after Шувалов 2013: рис. 1).

Ciéśliński 2010: Karte 2). Кстати, сам этот залив вместе с впадающими в него небольшими реками и вытянутым озером Руда Вода (Ruda Woda) мог восприниматься как речная магистраль (см. карты: Kolendo 1981: fig. 3; Ciéśliński 2010: Abb. 2). Памятники, связываемые с балтами — эстиями, находятся далеко на востоке, за Преголой (рис. 3А). Для периода В1 это остаточное население так называемой культуры западнобалтских курганов раннего железного века (о ней см.: Okuńicz 1970) и, может быть, самые ранние памятники самбийско-натангической культуры.

В течение периода В2 (70/80—160/170 гг.) (поселенческая зона D по Р. Волангевичу), памятники вельбаркской культуры появляются и на Пасленке, как в верхнем, так и в нижнем её течении, а отдельные вельбаркские находки есть и на восточном берегу, в нижнем течении Пасленки (Woląiewicz 1981: 86, рис. 3; Nowakowski 1996: Karte 16; Ciéśliński, Nowakowski 2005: 257—259, Abb. 2; Andrzejowski, Ciéśliński 2007: рис. 2; Ciéśliński 2010: 150—153, Karte 3; Казанский 2019). Далее, к востоку от Пасленки, начинается ареал самбийско-натангической культу-

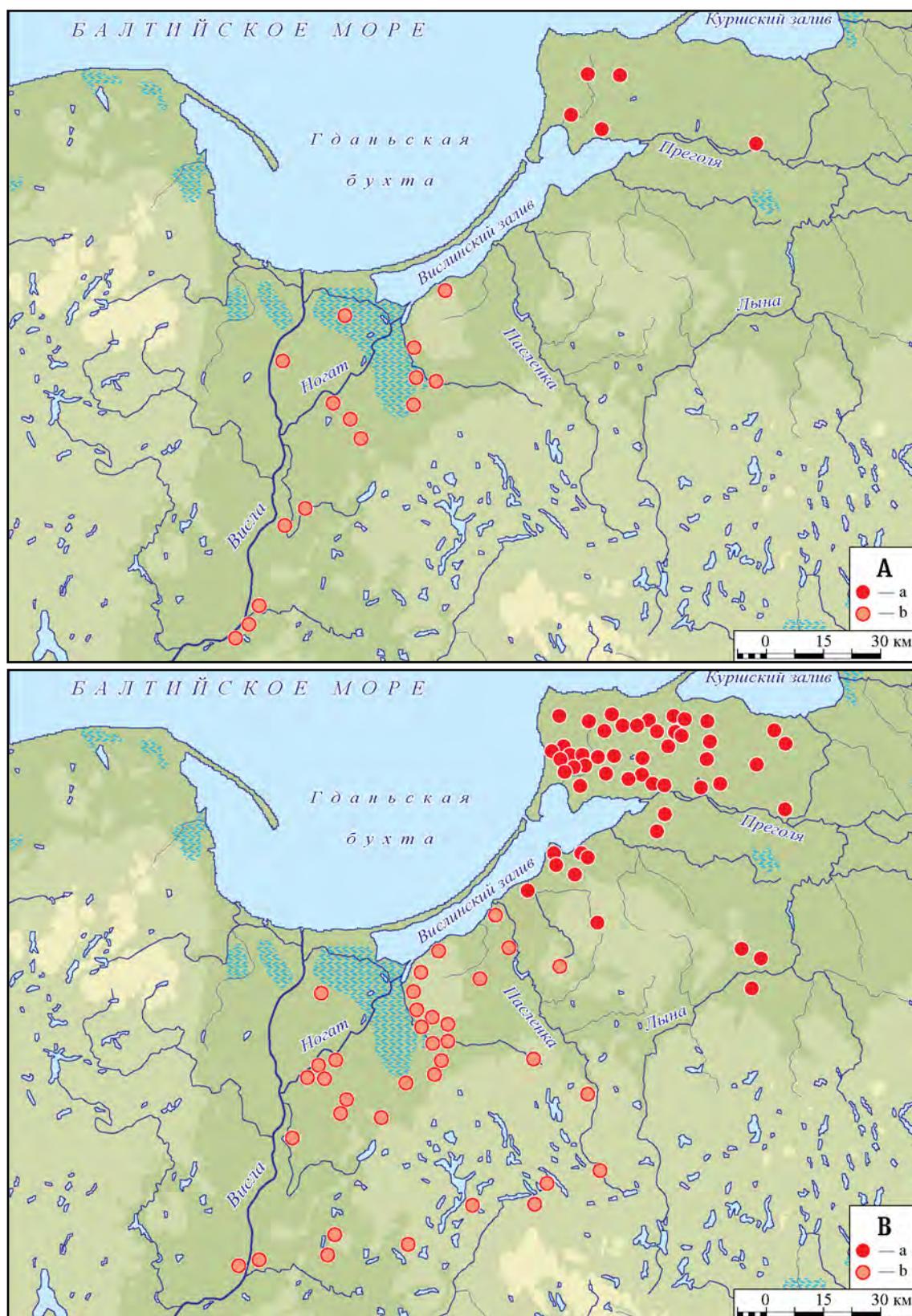

Рис. 3. Распространение памятников балтских и германских культур в регионе между Вислой и Преголей: А — период В1; В — период В2. 1 — памятники балтских культур; 2 — памятники вельбаркской культуры (по Скворцов 2013: рис. 5; 6).

Fig. 3. Distribution of monuments of Baltic and Germanic cultures in the region between the Vistula and Pregola: А — period В1; В — period В2. 1 — Baltic cultures; 2 — Wielbark culture (after Скворцов 2013: рис. 5; 6).

ры (рис. 3В). Если не считать кромки берега Вислинского залива, то территории вельбаркской и самбийско-натангийской культур в период В2 в среднем и верхнем течении Пасленки разделены зоной без археологических памятников, что обычно интерпретируется как пограничная область взаимного отторжения и страха (Cieśliński 2010: 175; Скворцов 2013: 41). Видимо между готами и эстиями в I — начале II в. сложились враждебные отношения (Скворцов 2013: 41, 42). Контакты скорее всего осуществлялись только вдоль морского побережья, где могла проходить трасса, связанная с торговлей янтарем (Скворцов 2013: 41—43). Впоследствии отношения между ними налаживаются и незаселенная полоса между ареалами этих двух культур исчезает (Andrzejowski, Cieśliński 2007: 280, 281; Скворцов 2013: 41, 42). Особенно тесные контакты носителей вельбаркской и самбийско-натангийской культур устанавливаются уже в позднеримское время (Andrzejowski, Cieśliński 2007: 282; Скворцов 2013: 43).

Надо подчеркнуть, что несмотря на признание ведущей роли германского компонента, культурная и, видимо, этническая гетерогенность вельбаркского массива для любовидзской фазы также осознается практически всеми исследователями. Выделяются два основных компонента формирования вельбаркской культуры. Аллохтонный компонент, возможно связанный с каким-то скандинавским импульсом, представлен памятниками с каменными кругами группы Одры — Венсеры — Гжибница (Odry — Węsiory — Grzybnica), в любовидзской фазе известными только к западу от Вислы (см. карты: Woląiewicz 1986: Abb. 2, 5, 7), и местный, связанный по происхождению с предшествующей вельбаркским памятникам по времени оксывской культурой, её атрибуция остается неясной (Woląiewicz 1981: 86—88, 102, гус. 3; Woląiewicz 1986: 65—70; см. также: Щукин 2005: 35, 38, там же библиография).

Вернемся к венедам Птолемея (*Oúénéðai*, *Venedai*) (рис. 2: 1, 2). Вполне возможно, что этот народ, языковая принадлежность которого неясна (иллирийцы? кельты? романизированные выходцы из адриатической Венетии? носители каких-то древнеевропейских языков?: Woląiewicz 1981: 96; Щукин 2005: 70; Шувалов 2015)⁵, могли входить в состав носи-

телей этих автохтонных элементов вельбаркской культуры. На связь этих балтийских венедов с территорией вельбаркской культуры может указывать и присутствие в «Географическом руководстве» Птолемея каких-то Венедских гор, последние находятся в Сарматии, т. е. к востоку от Вислы (Птолемей, Географическое руководство, III.V.5) и явно не далеко от балтийского побережья, учитывая приморскую локализацию птолемеевых венедов. По Е. Колендо эти горы должны располагаться где-то около Мазурского поозерья (Kolendo 1984: 644). Действительно, единственным местом, вблизи южного берега Балтийского моря, где наблюдается хоть какой-то «горный» пейзаж, являются останцы Балтийской гряды. Один из таких останцов находится на территории совр. Варминьско-Мазурского воеводства в Польше, западнее г. Ольштын — это Дылевские взгорья (*Wzgórza Dylewskie*) с наибольшей высотой на Дылевской Гуре (*Dylewska Góra/Kernsdorfer Höhe*) в 312 м от уровня моря, как раз на южной окраине территории вельбаркской культуры (см.: Cieśliński 2010: Karte 1). Впрочем, считается, что на основании тех же данных Птолемея венедов можно локализовать и в самбийско-натангийском ареале или же на территории других западнобалтских культур, во всяком случае к востоку от Вислы (Kolendo 1984: 644; Kolendo, Plóciennik 2015: 301, 302, 305).

Еще более загадочны северо-восточные соседи венедов, вельты Птолемея (*Oúéltai*, *Veltai*) (рис. 2: 1, 2), которых не удается идентифицировать, хотя иногда их относят к славянам (см. библиографию: Jażdżewski 1988: 98, 99; Шелов-Коведяев 1994: 59, 60). Если отождествление венедов с вельбаркскими памятниками к востоку от устья Вислы, на территории вельбаркской культуры, предложенное Р. Волангевичем, справедливо, то вельтов надо искать непосредственно к востоку от них, или же на их восточной окраине. Это может быть территория бассейна Пасленки, где, как мы видели, есть вельбаркские памятники периода В2 или же территория Натангии к востоку от Пасленки, занятая в этот период памятниками самбийско-натангийской культуры (Andrzejowski, Cieśliński 2007: гус. 2; Кулаков 2003: рис. 1В; Казанский 2010: 128; Казанский 2019). К востоку от вельтов как раз и оказываются оссии Птолемея, которых соотносят с эстиями Тацита, хотя, как уже было сказано, для неопровержимого доказа-

⁵ Здесь мы не рассматриваем вопрос атрибуции средневековых венедов в Юго-Восточной Прибалтике,

см. о них: Казанский 2010: 126—128.

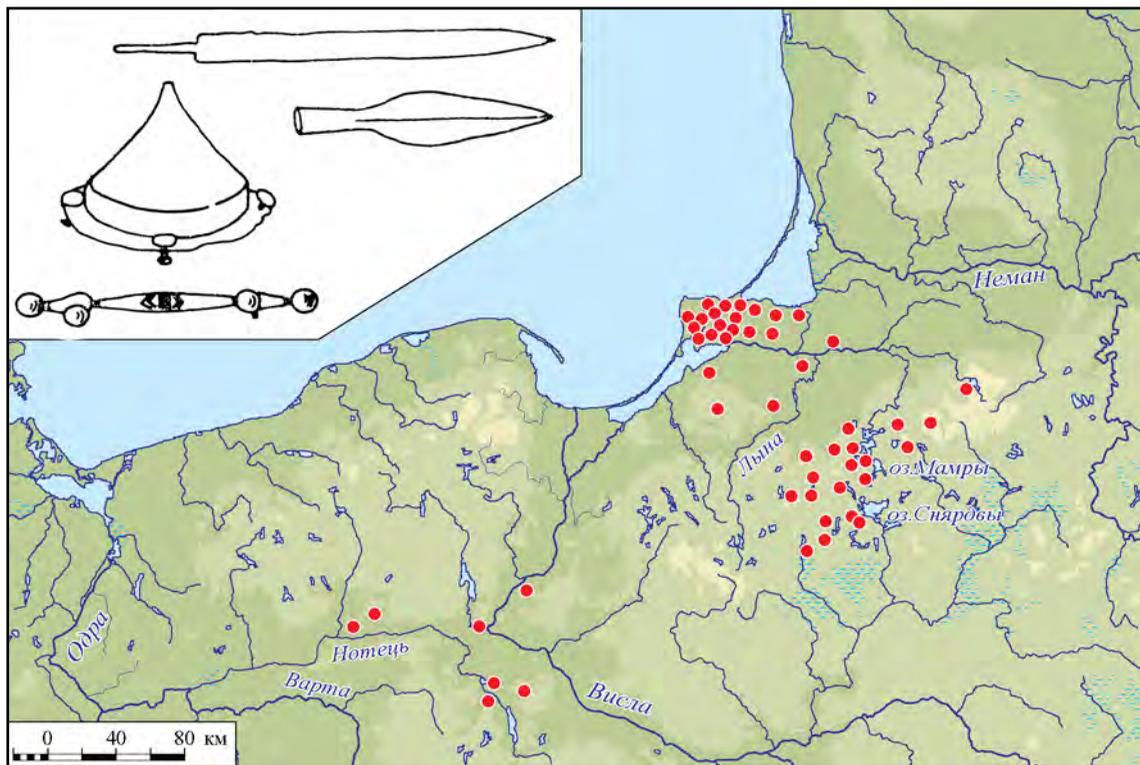

Рис. 4. Распространение погребений с оружием в Юго-Восточной Прибалтике к востоку от Немана в раннеримское время (по Malinowski 1981: рис. 8b).

Fig. 4. Distribution of burials with weapons in the South-Eastern Baltic to the east of the Neman in early Roman times (after Malinowski 1981: Fig. 8b).

тельства их тождества данных явно недостаточно.

Итак, сведения Птолея не дают надежных оснований для «выселения» эстиев из Самбии, поскольку нам известна лишь «очередность» народов на балтийском побережье, но не их географическая привязка. Другое дело, что исключительное «балтийство» эстиев, как уже было сказано, вызывает обоснованные сомнения у археологов.

Действительно, прямая эволюция культуры западнобалтийских курганов раннего железного века, занимавших территорию Восточной Пруссии в предримское время, в самбийско-натынгийскую культуру римского времени надежно пока не прослеживается, а стало быть характеризовать носителей самбийско-натынгийской культуры как исключительно автохтонов нельзя. Здесь представляется уместным остановиться на свидетельствах присутствия внешнего, точнее германского компонента в составе носителей самбийско-натынгийской культуры.

Контакты эстиев с их соседями-носителями вельбаркской культуры представлены целым рядом артефактов (украше-

ния и элементы костюма, керамика), имеющих прототипы в вельбаркских древностях (Nowakowski 1996: 59, 98—100). В. И. Кулаков, вслед за исследователями начала — первой половины XX в. (Н. Оберг, В. Герте, К. Энгель, В. Ля Бом, подробнее см.: Хомякова 2014: 164, там же библиография), объясняет германское влияние, особенно осязаемое с конца II в., переселением в самбийско-натынгийскую зону носителей вельбаркской и пшеворской культур, а также выходцев с о. Готланд и с территории совр. Дании. Признаками влияния этих пришельцев в погребальном обряде самбийско-натынгийской культуры являются наличие каменных кладок концентрической структуры, каменных стел, присутствие в могилах оружия, обычай ритуального захоронения шкуры лошади. При этом собственно западные балты оказываются здесь, по В. И. Кулакову, в меньшинстве, поскольку потомки носителей культуры западнобалтийских курганов раннего железного века оттеснены пришельцами в Мазурское Поозерье и на Литовское Возморье (Кулаков 2003: 57—59, 88, 127, 128; Кулаков 2017: 105, 106). Добавим, что идея о хотя бы ча-

стичном «германстве» эстиев вроде бы подтверждается и уже упоминавшемся сообщением Тацита о том, что эстии по внешности и нравам напоминают свевов, хотя и имеют другой язык, по мнению Тацита близкий бриттскому (Тацит, О происхождении германцев, 45).

Что касается собственно вельбаркскогоклада в погребальные обряды эстиев, то о нем может свидетельствовать наличие схожих каменных конструкций, например каменных кругов, каменных ящиков и стел в некоторых погребениях самбийско-натангийской культуры, а также биритуализм, т. е. сочетаемость в одном некрополе ингумаций и кремаций, в самбийско-натангийских некрополях римского времени. Биритуальные могильники также хорошо известны в вельбаркской культуре на Нижней Висле (Могильников 1974: 137, 148; Wołagiewicz 1981: 172)⁶.

Однако в том, что касается вельбаркского воздействия на погребальный обряд самбийско-натангийской культуры, надо помнить, что у «вельбаркцев» практически полностью исключено помещение оружия в могилы, столь обычное для самбийско-натангийских захоронений римского времени (рис. 4), а также отсутствуют захоронения коней или конской шкуры (обычно выражается в присутствии черепа и костей конечностей лошади), типичные для самбийско-натангийского ареала. В римское время погребения коней не часто встречаются в германском Барабарикуме (Müller-Wille 1971: 169—176, Abb. 39, Liste IV — 12—15), хотя сам обычай у германцев известен по письменным источникам уже в конце I в. н. э. (Тацит, О происхождении германцев, 27). Захоронения коней отмечены на Нижней Висле только в эпоху переселения народов, в эльблонгской группе, со значительным балтским культурным компонентом, которая сменяет здесь вельбаркскую культуру (Казанский, Мاستыкова 2021: 268). В Скандинавии погребения коней, как заметное явление появляются сравнительно поздно, в вендельское время (Müller-Wille 1971: 160—163; Казанский, Мастыкова 2021: 275, 276), если не принимать во внимание некоторые исключения, такие как находка в «княжеском» захоронении позднеримского времени в Варпелев (Varpelev), в Дании (Müller-Wille 1971: Liste IV — 15). В то же время жертвоприно-

шения коней, не связанные напрямую с погребениями, в скандинавской зоне известны уже в эпоху бронзы (Müller-Wille 1971: 180, Abb. 43).

Присутствие оружия в погребениях самбийско-натангийской культуры указывает, скорее, на возможные контакты со Скандинавией или островами Балтийского моря. Здесь также имеют параллели ингумации в каменных ящиках с северной ориентировкой и, как только что было сказано, использование шкуры коня в ритуальных целях. Типичен для Скандинавии римского времени и биритуализм, в римское время число биритуальных некрополей всё более нарастает (Могильников 1974: 192; Могильников 1979). Итак, при изучении германских параллелей погребальным обрядам самбийско-натангийской культуры римского времени более перспективным представляется их поиск не в вельбаркской зоне, а в Скандинавии (Скворцов 2013: 41, 42), что подтверждается не только наличием общих черт погребального обряда, но и параллелями в материальной культуре, в частности в керамике, в типах фибул, поясной гарнитуры или гривен (Nowakowski 1996: 102, 103; Nowakowski 2009: 53—55; Lund Hansen, Przybyła 2010: 265, Abb. 36; Rzeszotarska-Nowakiewicz 2010).

* * *

Итак, сопоставление археологических данных с сообщениями письменных источников не позволяет прийти к однозначному выводу, что в какой-то период эстии покинули территорию Восточной Пруссии и их территория была занята другими, например германскими, народами.

Этноним *Aestii* приложим в первую очередь к носителям самбийско-натангийской культуры, но может охватывать и другие культурные группы прибрежного населения, прежде всего в зоне вельбаркской культуры.

Самбийско-натангийская культура, равно как и вельбаркская, по происхождению являются гетерогенными. В обоих случаях присутствует германский культурный компонент, но он не является единственным.

В самбийско-натангийской культуре римского времени германское влияние выражается в погребальном обряде и в материальной культуре, при этом его появление связано далеко не только с вельбаркским воздействием, но и со скандинавскими импульсами. Насколько довольно однородный культурный облик носителей самбийско-натангийской культуры отражает их «этническое» единство — вопрос вне компетенции только археологии.

⁶ Биритуализм не характерен для пшеворской культуры бассейна Вислы, где доминируют кремации, безурновые и урновые, хотя есть и немногочисленные ингумации (Godłowski 1981: 106—120).

Литература

- Аммиан Марцеллин. 2000. *Римская история*. Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Казанский М. М. 2010. Реки восточной части Балтийского бассейна и античные географы. Еще раз о Турунте и Хесине. *АВ* 16, 123—134.
- Казанский М. М. 2019. Река *Guthalus* и восточная граница расселения готов в Южной Прибалтике в эпоху Плиния и Тацита. *Scripta Antiqua VIII*, 131—146.
- Казанский М. М., Зальцман Э. Б., Скворцов К. Н. 2018. *Раннесредневековый могильник Заостровье-1 в Северной Самбии*. Москва: ИА РАН.
- Казанский М. М., Мастыкова А. В. 2021. Захоронения с конями на могильниках самбийско-нотангийской культуры раннего средневековья и антропологические данные. *Stratum plus* (4), 267—279.
- Клавдий Птолемей. Географическое руководство. В: Латышев В. В. 1890. *Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том I. Греческие писатели*. Санкт-Петербург, 228—247.
- Кулаков В. И. 2003. *История Пруссии до 1283 года*. Москва: Индик.
- Кулаков В. И. 2017. Происхождение некоторых элементов погребального обряда эстиев. В: Родикова В. Е., Румянцева О. С. (отв. ред.). *Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение славянских культур. К 60-летию А. М. Обломского*. Москва: ИА РАН, 103—113.
- Могильников В. А. 1974. Погребальный обряд культуры III в. до н.э. — III в. н.э. в западной части Балтийского региона. В: Седов В. В. (отв. ред.). *Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тысячелетии до н.э. — I тысячелетии н.э.* Москва: Наука, 133—225.
- Могильников В. А. 1979. Сравнительный анализ погребального обряда племен черняховской культуры и населения Готланда. В: Сымонович Э. А. (отв. ред.). *Могильники черняховской культуры*. Москва: Наука, 142—162.
- Скворцов К. Н. 2013. Западные балты и их соседи на Вислинском заливе в римское время. В: Макаров Н. А., Мастыкова А. В., Хохлов А. Н. (отв. ред.). *Археология Балтийского региона*. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 36—48.
- Страбон. 1994. *География*. Пер., статья и комментарии Г. А. Стратановского. Москва: Ладомир.
- Тацит. 1969. О происхождении германцев и местоположении Германии. В: Корнелий Тацит. *Сочинения в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения*. Пер. А. С. Бобовича, ред. М. Е. Сергеевко. Ленинград: Наука, 353—373.
- Удальцов А. Д. 1946. Племена Европейской Сарматии II в. н.э. *СЭ* (2), 41—50.
- Хомякова О. А. 2014. Культура Доллькайм-Коврово (самбийско-нотангийская): подходы к дефинициям общности. *РА* (1), 163—172.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 1994. Птолемей. В: Гиндин Л. А., Иванов С. А., Литаврин Г. Г. (сост.). *Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I—VI вв.)*. Москва: Институт славяноведения и балканистики РАН, 46—62.
- Шувалов В. П. 2013. Три карты Европейской Сарматии Клавдия Птолемея. *Stratum plus* (4), 75—89.
- Шувалов П. В. 2015. Винды и инды на Балтике. *Stratum plus* (4), 175—182.
- Щукин М. Б. 1994. *На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. — I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе*. Санкт-Петербург: Фан.
- Щукин М. Б. 2005. *Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- Andrzejowski J., Cieśliński A. 2007. Germane i Baltowie u schyłku starożytności. Przydatne związki czy wrogie sąsiedztwo? In: Bitner-Wróblewska A. (red.). *Kultura bogaczewska w 20 lat później*. Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 279—320.
- Bitner-Wróblewska A. 2010. North-eastern Poland in first centuries AD — a world apart. In: Lund Hansen U., Bitner-Wróblewska A. (red.). *Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age*. København: Det Kongelige Nordiske Oldskriftselskab; Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 141—184.
- Bitner-Wróblewska A., Wróblewski W. 2015. Aestii Tacyta. Kim naprawdę byli? *Barbaricum* 11, 65—78.
- Cieśiński A. 2010. *Kulturrelle Veränderungen und Besiedlungsabläufe im Gebiet der Wielbark-Kultur au Łyna, Pasłęka und Oberer Drwęca*. Berlin: Staatliche Museen zu Berlin; Stigung Preussischer Kulturbesitz; Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego.
- Cieśliński A., Nowakowski W. 2005. Die Passarge — ein barbarischer Rubikon. In: Carnap-Bornheim C. von, Friesinger H. (Hrsg.). *Wasserwege: Lebensadern — Trennungslinien*. Schriften des Archäologischen Landesmuseum, Ergänzungsreihe 3. Neumünster: Wachholtz, 253—268.
- Godłowski K. 1981. Kultura przeworska. In: Wielowiejski J. (red.). *Prahistoria ziem polskich. Tom V. Późny okres lateński i okres rzymski*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich; Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 57—135.
- Jażdżewski K. 1988. Drogi przemieszczeń niektórych plemion zachodniosławańskich, głównie nadbałtyckich. *Pomorania Antiqua* 13, 81—102.
- Kazanski M. 1991. *Les Goths (Ier — VIIe siècles après J.-C.)*. Paris: Errance.
- Kokowski A. 2008. *Goci. Od Skandzy do Campi Gothorum*. Warszawa: Trio.
- Kokowski A. 2010. Die Wielbark-Kultur — Goten in Mittel und Osteuropa. In: Lund Hansen U., Bitner-Wróblewska A. (red.). *Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age*. København: Det Kongelige Nordiske Oldskriftselskab; Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 111—139.
- Kolendo J. 1981. *À la recherche de l'ambre baltique. L'expédition d'un chevalier romain sous Néron*. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.
- Kolendo J. 1984. Wenetowie w Europie środkowej i wschodniej: lokalizacja i rzeczywistość etniczna. *Przegląd Historyczny* 75 (4), 637—653.
- Kolendo J. 1992. Roman Acquaintance with the South-East Baltic Coast. The Karbones of Ptolemy. *Barbaricum* 2, 186—190.
- Kolendo J. 2008. Ziemia u południowo-wschodnich wybrzeży Bałtyku w źródłach antycznych. *Pruthenia IV*, 11—41.
- Kolendo J. 2009. Tacyt o bursztynie w kraju Estiów. Rzeczywistości i ideologia. In: Bitner-Wróblewska A., Iwanowska G. (red.). *Bałtowie i ich sąsiedzi. Marian Kaczyński in memoriam*. Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 127—137.
- Kolendo J., Plóciennik T. 2015. Description of the Baltic coast in Pliny the Elder's *Naturalis historia* (IV

- 94—97). *Barbaricum* 11, 297—306.
- Lund Hansen U., Przybyła M.J. 2010. Rosettenfibeln — ein Klassifikationsversuch. In: Lund Hansen U., Bitner-Wróblewska A. (red.). *Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age*. København: Det Kongelige Nordiske Oldskriftselskab; Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 241—286.
- Malinowski T. 1981. Wprowadzenie do problematyki kultury wielbarskiej. In: Malinowski T. (red.). *Problemy kultury wielbarskiej*. Słupsk: Wyższa Szkoła Pedagogiczna w Słupsku, 9—25.
- Müller-Wille M. 1971. Pferdgrab und Pferdopfer im frühen Mittelalter. *Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemoderozoek* 20—21, 119—248.
- Nowakowski W. 1995. Od Galindai do Galinditae. Z badań nad pradziejami bałtyjskiego ludu z Pojezierza Mazurskiego. *Barbaricum* 4, 5—126.
- Nowakowski W. 1996. *Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt*. Veröffentlichung des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10. Marburg; Warszawa: Vorgeschichtliches Seminar der Philipps-Universität Marburg.
- Nowakowski W. 2009. Z problematyki kontaktów bałtyjsko-skandynawskich w okresie wpływów rzymskich. *Pruenia* IV, 43—85.
- Okulicz Ł. 1970. *Kultura kurhanów zachodniobałtyjskich we wczesnej epoce żelaza*. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Okulicz J. 1986. Einige Aspekte der Ethogenese der Balten und Slawen im Lichte archäologischer und sprachwissenschaftlicher Forschungen. *Quaestiones Mediae Aevi* 3, 7—35
- Pekkanen T. 1968. *The ethnic origin of the Δουλοσποροι*. *Arctos Suppl.* I. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Kirjapaino Oy.
- Rzeszotarska-Nowakiewicz A. 2010. Neckrings with trumpet-shaped terminals (*mit Trompetenenden*) — some remarks on traces of contacts in the Baltic basin during the Early Roman Period. In: Lund Hansen U., Bitner-Wróblewska A. (red.). *Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age*. København: Det Kongelige Nordiske Oldskriftselskab; Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 315—336.
- Tacite. *La Germanie*. Texte établi et traduit par J. Perret. Paris: Les Belles Lettres.
- Wołagiewicz R. 1981. Kultura wielbarska — problemy interpretacji etnicznej. In: Malinowski T. (red.). *Problemy kultury wielbarskiej*. Słupsk: Wyższa Szkoła Pedagogiczna w Słupsku, 79—106.
- Wołagiewicz R. 1986. Die Goten im Bereich der Wielbark-Kultur. *Archaeologia Baltica* (Peregriantio Gothica) 7, 63—98.
- Żulkus V. 2000. Die Völkerwanderung und die Westbalten die Entstehung der Kuren. *Archaeologia Baltica* 4, 89—108.

References

- Ammianus Marcellinus. 2000. *Rimskaia istoriia (Res gestae)*. Saint Petersburg: “Aleteia” Publ. (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2010. In *Archeologicheskie vesti (Archaeological News)* 16, 123—134 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2019. In *Scripta Antiqua* VIII, 131—146 (in Russian).
- Kazanski, M.M., Zal’tzman, E.B., Skvortsov, K.N. 2018. *Rannes-rednevekoviï mogil’nik Zaostrov’e-1 v Severnoi Sambiai (Zaostroye-1, the Early Medieval Burial Ground in Northern Sambia)*. Series: Materialy spasatel’nykh arkeologicheskikh issledovaniï (Materials of Rescue Archaeological Research) 22. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Kazanski, M.M., Mastykova, A.V. 2021. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 267—279 (in Russian).
- Ptolemy. *Geograficheskoe rukovodstvo (Geography)*. In Latyshev, V.V. 1890. *Scythica et Caucasia. Izvestiia drevnikh pisatelei grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze (Scythica et Caucasia. Accounts of Ancient Greek and Latin Writers on Scythia and Caucasus)* I. *Grecheskie pisateli (Greek Writers)*. Saint Petersburg, 228—247 (in Russian).
- Kulakov, V.I. 2003. *Istoriia Prussii do 1283 goda (History of Prussia to the Year 1283)*. Moscow: “Indrik” Publ. (in Russian).
- Kulakov, V.I. 2017. In Rodinkova, V.E., Rumiantseva, O.S. (eds.). *Evropa ot Latena do Srednevekov’ia: varvarskii mir i rozhdenie slavianskikh kul’tur (Europe from La Tène to the Middle Ages: Barbarian World and Birth of Slavic Cultures)*. Series: Ranneslavianskii mir. *Archeologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors)* 19. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 103—113 (in Russian).
- Mogil’nikov, V.A. 1974. In Sedov, V.V. (ed.). *Pogrebal’nyi obriad plemen Severnoi i Srednei Evropy v I tysiacheletii do n.e. — pervoi polovine I tysiacheletii n.e. (Funerary Rite of Tribes of Northern and Middle Europe in the 1st Millennium BC — First Half of the 1st Millennium AD)*. Moscow: “Nauka” Publ., 133—225 (in Russian).
- Mogil’nikov, V.A. 1979. In Symonovich, E.A. (ed.). *Mogil’niki cherniakhovskoi kul’tury (Necropolises of Chernyakhov Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ., 142—162 (in Russian).
- Skvortsov, K.N. 2013. In Makarov, N.A., Mastykova, A.V., Khokhlov, A.N. (eds.). *Archeologiya Baltiiskogo regiona (Archaeology of the Baltic Region)*. Moscow; Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ., 36—48 (in Russian).
- Strabon. 1994. *Geografiia (The Geography of Strabo)*. Moscow: “Ladomir” Publ. (in Russian).
- Tacitus. 1969. O proiskhozhdenii germantsev i mestopolozhenii Germanii (De origine, situ, moribus ac populis Germanorum). V: Cornelius Tacitus. *Sochineniia v dvukh tomakh 1. Annaly. Malye proizvedeniia (Works in 2 Volumes. Vol. 1. The Annals; Opera Minora)*. Leningrad: “Nauka” Publ., 353—373 (in Russian).
- Udal’tsov, A.D. 1946. In *Sovetskaia etnografiia (Ethnography of Soviet Union)* (2), 41—50 (in Russian).
- Khomiakova, O.A. 2014. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 163—172 (in Russian).
- Shelov-Kovediaev, F.V. 1994. In Gindin, L.A., Ivanov, S.A., Litavrin, G.G. (comp.). *Svod drevneishikh pis’mennykh izvestii o slavianakh. Tom I (I—VI vv.) (Corpus testimoniorum vetustissimorum ad historiam slavicum pertinentium. Volumen primum (I—VI saecula))*. Moscow: Slavic and Balkan Studies Institute; “Vostochnaia Literatura” Publ., 46—62 (in Russian).
- Shuvalov, V.P. 2013. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 75—89 (in Russian).
- Shuvalov, P.V. 2015. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 175—182 (in Russian).
- Shchukin, M.B. 1994. *Na rubezhe er. Opyt istoriko-arkheologicheskoi rekonstruktsii politicheskikh sobytii III v. do n.e. — I v.n.e. v Vostochnoi i Tsentral’noi Evrope (On the Turn of Erae. An attempt to construct a model of political events in Eastern and Central Europe during the 3rd century BC — 1st century AD)*. Series: Russian Archaeological Library 2. Saint Petersburg: “Fam LTD C.” Publ. (in Russian).
- Shchukin, M.B. 2005. *Gotskii put’ (goty, Rim i cherniakhovskaia kul’tura) (The Gothic Way (Goths, Rome and the Culture of the Chernyakhov-Sintana de Mureş))*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, Faculty of the Philology (in Russian).
- Andrzejowski, J., Cieśliński, A. 2007. Germanie i Baltowie u schyłku starożytności. Przyjacie związki czy wrogie sąsiedztwo? In: Bitner-Wróblewska, A. (red.). *Kultura bogaczewska w 20 lat później*. Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 279—320.
- Bitner-Wróblewska, A. 2010. North-eastern Poland in first cen-

- turies AD — a world apart. In Lund Hansen, U., Bitner-Wróblewska, A. (red.). *Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age*. København: Det Kongelige Nordiske Oldskriftselskab; Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 141—184.
- Bitner-Wróblewska A., Wróblewski W. 2015. Aestii Tacyta. Kim naprawdę byli? *Barbaricum* 11, 65—78.
- Cieśiński, A. 2010. *Kulturrelle Veränderungen und Besiedlungsabläufe im Gebiet der Wielbark-Kultur au Łyna, Pasłęka und Oberer Drwęca*. Berlin: Staatliche Museen zu Berlin; Stütung Preussischer Kulturbesitz; Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego.
- Cieśliński, A., Nowakowski, W. 2005. Die Passarge — ein barbarischer Rubikon. In Carnap-Bornheim, C. von, Friesinger H. (Hrsg.). *Wasserwege: Lebensadern — Trennungslinien*. Schriften des Archäologischen Landesmuseum, Ergänzungsreihe 3. Neumünster: Wachholtz, 253—268.
- Godłowski, K. 1981. Kultura przeworska. In Wielowiejski, J. (red.). *Prahistoria ziem polskich*. Tom V. *Późny okres lateński i okres rzymski*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich; Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 57—135.
- Jażdżewski, K. 1988. Drogi przemieszczeń niektórych plemion zachodniosławiańskich, głównie nadbałtyckich. *Pomornia Antiqua* 13, 81—102.
- Kazanski, M. 1991. *Les Goths (Ter — VIIe siècles après J.-C.)*. Paris: Errance.
- Kokowski, A. 2008. *Goci. Od Skandzy do Campi Gothorum*. Warszawa: Trio.
- Kokowski, A. 2010. Die Wielbark-Kultur — Goten in Mittel und Osteuropa. In Lund Hansen, U., Bitner-Wróblewska, A. (red.). *Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age*. København: Det Kongelige Nordiske Oldskriftselskab; Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 111—139.
- Kolendo, J. 1981. *À la recherche de l'ambre baltique. L'expédition d'un chevalier romain sous Néron*. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.
- Kolendo, J. 1984. Węnotowie w Europie środkowej i wschodniej: lokalizacja i rzeczywistość etniczna. *Przegląd Historyczny* 75 (4), 637—653.
- Kolendo, J. 1992. Roman Acquaintance with the South-East Baltic Coast. The Karbones of Ptolemy. *Barbaricum* 2, 186—190.
- Kolendo, J. 2008. Ziemie u południowo-wschodnich wybrzeży Bałtyku w źródłach antycznych. *Pruthenia* IV, 11—41.
- Kolendo, J. 2009. Tacyt o bursztynie w kraju Estiów. Rzeczywistość i ideologia. In Bitner-Wróblewska, A., Iwanowska, G. (red.). *Bałtowie i ich sąsiedzi. Marian Kaczyński in memoriam*. Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 127—137.
- Kolendo, J., Plóciennik, T. 2015. Description of the Baltic coast in Pliny the Elder's *Naturalis historia* (IV 94—97). *Barbaricum* 11, 297—306.
- Lund Hansen, U., Przybyła, M.J. 2010. Rosettenfibeln — ein Klassifikationsversuch. In Lund Hansen, U., Bitner-Wróblewska, A. (red.). *Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age*. København: Det Kongelige Nordiske Oldskriftselskab; Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 241—286.
- Malinowski, T. 1981. Wprowadzenie do problematyki kultury wielbarskiej. In Malinowski, T. (red.). *Problemy kultury wielbarskiej*. Słupsk: Wyższa Szkoła Pedagogiczna w Słupsku, 9—25.
- Müller-Wille, M. 1971. Pferdgrab und Pferdopfer im frühen Mittelalter. *Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek* 20—21, 119—248.
- Nowakowski, W. 1995. Od Galindai do Galinditae. Z badań nad pradziejami bałtyjskiego ludu z Pojezierza Mazurskiego. *Barbaricum* 4, 5—126.
- Nowakowski, W. 1996. *Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt*. Veröffentlichung des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10. Marburg; Warszawa: Vorgeschichtliches Seminar der Philipps-Universität Marburg.
- Nowakowski, W. 2009. Z problematyki kontaktów bałtyjsko-skandynawskich w okresie wpływów rzymskich. *Pruthenia* IV, 43—85.
- Okulicz, Ł. 1970. *Kultura kurhanów zachodniobałtyjskich we wczesnej epoce żelaza*. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Okulicz, J. 1986. Einige Aspekte der Ethogenese der Balten und Slawen im Lichte archäologischer und sprachwissenschaftlicher Forschungen. *Quaestiones Mediaevi* 3, 7—35.
- Pekkanen, T. 1968. *The ethnic origin of the Δουλοποροι*. Arctos Suppl. I. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Kirjapaino Oy.
- Rzeszotarska-Nowakiewicz, A. 2010. Neckrings with trumpet-shaped terminals (mit Trompetenenden) — some remarks on traces of contacts in the Baltic basin during the Early Roman Period. In Lund Hansen, U., Bitner-Wróblewska, A. (red.). *Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age*. København: Det Kongelige Nordiske Oldskriftselskab; Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 315—336.
- Tacite. *La Germanie*. Texte établi et traduit par J. Perret. Paris: Les Belles Lettres.
- Wolągiewicz, R. 1981. Kultura wielbarska — problemy interpretacji etnicznej. In Malinowski, T. (red.). *Problemy kultury wielbarskiej*. Słupsk: Wyższa Szkoła Pedagogiczna w Słupsku, 79—106.
- Wolągiewicz, R. 1986. Die Goten im Bereich der Wielbark-Kultur. *Archaeologia Baltica* (Peregrinatio Gothica) 7, 63—98.
- Żulkus, V. 2000. Die Völkerwanderung und die Westbalten die Entstehung der Kuren. *Archaeologia Baltica* 4, 89—108.

Статья поступила в сборник 29 апреля 2022 г.

Michel Kazanski (Paris, France). Doctor Habilitat on Archaeology. National Center for Scientific Research, UMR-8167 “East and Mediterranean”¹.

Казанский Михаил Михайлович (Париж, Франция). Доктор хабилитат археологии. Национальный центр научных исследований, Лаборатория 8167 «Восток и Средиземноморье».

E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0306-0936

Anna Mastykova (Moscow, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences².

Мастыкова Анна Владимировна (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: amastykova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7521-5071

Addresses: ¹ Rue du Cardinal Lemoine, 52, Paris, 75005, France; ² Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation

Список сокращений

АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДГУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження на Україні. Київ.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України, Полтава.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа, Ленинград/Санкт-Петербург.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БГУ	— Белорусский государственный университет. Минск.
БСЭ ²	— Большая советская энциклопедия, 2-е издание. 51 т. Москва: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1950—1960.
БФ	— благотворительный фонд.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГИАМЗ ХТ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ	— Государственный Музей Востока. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГУ	— государственный университет.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК КФУ	— Институт археологии Крыма Крымского федерального университета. Симферополь.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Академии Наук.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИЭ	— Советская историческая энциклопедия. 16 т. Москва.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІКЗ «Більськ»	— Историко-культурный заповідник «Більськ». Котельва.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Краснодар.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
кол. вкл.	— кольорова вклейка.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИАУ	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук УССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва; Ленинград/ Санкт-Петербург.
КСТ	— Культовое святилище Таракташ.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КФ ІА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной Академии наук Украины.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛО ІА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
МАИКЦА	— Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Симферополь.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МФТИ	— Московский физико-технический институт. Москва.
НА ІА НАНУ	— Научный архив Института археологии НАН Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.

- НАН — Национальная Академия наук.
 НАО — Научное археологическое общество.
 НАО — научно-архивный отдел.
 НИЦИАК КФУ — Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета. Симферополь.
 ОАК — Отчет Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
 ОКН — объект культурного наследия.
 ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
 РА — Российская археология. Москва.
 РАЕ — Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
 РАН — Российская Академия наук. Москва.
 РСМ — Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
 СА — Советская археология. Москва.
 САИ — Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
 СГУ — Саратовский государственный университет. Саратов.
 СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
 СУАР — Синьцзян-Уйгурский автономный район.
 СЭ — Советская этнография. Москва.
 ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
 ТНИИЯЛИ — Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Кызыл.
 ТОВ — Товариство з обмеженою відповідальністю.
 ХАЭЭ — Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция.
 ХГУ — Харьковский государственный университет. Харьков.
 ЦАИ БФ — Центр археологических исследований Благотворительного фонда.
 ЦП НАНУ і УТОПІК — Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського Товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
 ЮНЦ — Южный научный центр Российской академии наук. Ростов-на-Дону.
 BAR — British Archaeological Reports. Oxford.
 BAR IS — British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
 DictMidAges — Strayer J. (ed.) Dictionary of the Middle Ages. NY: Charles Scribner's Sons, 1982—1989. Vol. 1—13.
 DNP — Cancik H., Schneider H., Egger B., Derlien J. und andere (Hrsg.). Der Neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. 16 Bände (in 19 Teilbänden sowie 6 Supplementbänden). Stuttgart/Weimar: Metzler, 1996—2010.
 KIP — Ziegler K., Sontheimer W. (Hrsg.): Der Kleine Pauly, Lexikon der Antike (in 5 Bänden) auf der Grundlage von Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft unter Mitwirkung zahlreicher Fachgelehrter. München: dtv, 1979.
 LAW — Lexikon der alten Welt. Zürich, Stuttgart: Artemis, 1965.
 LexMA — Lexikon des Mittelalters. 10 Bände. Artemis, München/Zürich/Lachen am Zürichsee). 1977—1999; Neudruck (in 9 Bänden): Stuttgart/Weimar 1999.
 ODByz — Kazhdan A. (ed.) The Oxford Dictionary of Byzantium. New York, Oxford: Oxford University Press, 1991. 3 vol.
 RE — Ziegler K. (Hrsg.): Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neubearbeitung, begonnen von G. Wissowa, fortgeführt von W. Groll und K. Mittelhaus. Stuttgart 1894—1963 (1. Reihe I—XXIX), 1914—1972 (2. Reihe I—X) und 1912—1978 (Supplementbände), Register von H. Gärtner und A. Wünsch. München 1980.
 RGA — Jankuhn H., Beck H., Kuhn H., Ranke K., Wenskus R. (Hrsg.). Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. 35 Bände. Berlin; New York: De Gruyter, 1968—2007.
 RGZM — Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz.
 SH — The State Hermitage museum. Saint Petersburg.
 SMP TC — The State museum-preserve "Tauric Chersonesus". Sevastopol.
 UMCS — Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.